

УДК 130.2:62(045)

*Э.Р. Рогозина***ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ТЕХНИКИ – ОТ ЖАН-ЖАКА РУССО
К БЕРНАРУ СТИГЛЕРУ**

В данной статье обобщаются и систематизируются наиболее распространенные в современной западной философии концепции философии техники. Анализ показывает, что в современных социально-философских исследованиях техники представлены два методологических подхода. Э. Капп, П. Энгельмейер, Ж. Симондон, Н. Бердяев, Л. Мэмфорд, Т. Адорно, Ю. Хабермас рассматривают технику как некий феномен культуры, говоря о ее природе, особенностях, проблемах и перспективах развития. Х. Ортега-и-Гассет, М. Хайдеггер и Б. Стиглер указывают, что современная техника и технологии – это фундамент человеческой культуры, основа человеческих отношений и представлений о мире. Современный французский философ Б. Стиглер, в частности, отмечает, что современная техника определяет наше бытие в мире. Она всегда была основанием, а не вещной надстройкой к человеческому естеству. По мнению Б. Стиглера, человек всегда был существом техническим; расширение человека посредством гаджетов продолжается с изменением скорости. В свою очередь это приводит к разрыву в человеческих отношениях, не успевающих за технологиями.

Основная проблема исследования сводится к следующему: возможно ли в философском контексте охарактеризовать вопрос отношения современного человечества к технике и к ее использованию в своих целях? Философское исследование технологий позволяет нам задуматься о том, как они влияют на нашу жизнь и наше существование. Целью данного исследования является философский анализ оснований техники. Исследование показывает необходимость сохранения баланса между технологическим прогрессом и нашей способностью к рефлексии, самопознанию и пониманию мира.

Теоретическая значимость исследования заключается в обобщении и систематизации существующих в современной западной философии концепций философии техники. Научная новизна заключается в применении целостного онтологического подхода, представленного в статье в герменевтическом аспекте, в обращении к технике и технологиям, в частности искусственному интеллекту, через социально-философский дискурс.

Ключевые слова: философия техники, цифровые технологии, человек-машина, технический прогресс, мегатехника, нанотехника, мышление, человеческие отношения.

DOI: 10.35634/2412-9550-2023-33-3-224-231

Введение

В настоящее время цифровые технологии и искусственный интеллект проникли практически во все сферы человеческой жизни. Это безусловно сопровождается трансформацией всей социокультурной сферы и серьезными изменениями самого человека. По мере дальнейшей цифровизации меняется и характер исследовательской деятельности специалистов различных научных направлений.

Исследователи-гуманитарии все чаще задаются вопросом – человек для техники или техника для человека? Обсуждение темы, заявленной в данной статье, с возможностью иниционирования дальнейшей дискуссии, является актуальным, с одной стороны, в связи с ростом популярности за последние полгода различных нейросетей, позволяющих создавать востребованный контент – тексты, изображения и т. д. С другой стороны, актуальность определяется возвращением в гуманитарный дискурс и социальную философию активного действующего субъекта, который зачастую сопровождается недооценкой роли научного знания и мышления в вопросах отношения к технике.

Первое упоминание «философия техники» встречается в научной литературе в XIX веке в работе немецкого философа Э. Каппа «Основные направления философии техники». Сегодня это словосочетание используют исследователи в онтологическом, этическом, эстетическом, гносеологическом и иных философских смыслах, говоря о философии техники прежде всего как о системе знаний о технике. Интерес к технике появился у философов относительно недавно – в конце XIX – начале XX века под влиянием серьезных социокультурных изменений в области науки и техники, хотя мышления исследователей о технике как изготовлении изделий и орудий производства и о технике с точки зрения процесса возникли еще в начале человеческой эпохи.

Данная работа в настоящей момент необходима не только для обобщения и систематизации существующих концепций философии техники, но и для оценки перспектив и возможностей обращения к философии техники через социально-философский курс.

Теоретико-методологической основой исследования является целостный онтологический подход, представленный в данной работе в герменевтическом аспекте. Онтологический характер исследования потребовал обращения к текстам современной герменевтики, представленной именами М. Хайдеггера и его последователей. Философская проблема, которая возникает в данном тексте, заключается в том, как человечество должно относиться к технике и как использовать ее в своих целях. Методология решения этой проблемы основывается на социокультурном и социально-философском анализе различных концепций техники, начиная от Ж.Ж. Руссо до Б. Стиглера.

В современных социально-философских исследованиях техники актуальными остаются два методологических подхода. Согласно первому, техника рассматривается как некий феномен культуры. Авторы, работающие в этой парадигме, говорят о сущности техники как феномене культуры, его специфике, о взаимосвязи и взаимовлиянии с другими элементами социокультурной реальности, а также о проблемах и перспективах развития. Это такие авторы, как Э. Капп, А. Гелен, М. Маклюэн, П. Энгельмейер, А. Эспинас, М. Эйт, Э. Чиммер, Ж. Лафит, Ж. Симондон, Н. Федоров, С. Булгаков, Ф. Дессауэр, Н. Бердяев, Л. Мэмфорд, Т. Адорно, Ю. Хабермас, Г. Маркузе и др. Второй – представляет технику и технологию как основу человеческих отношений о мире, как фундамент культуры. Наиболее яркими представителями являются Х. Ортега-и-Гассет, М. Хайдеггер и Б. Стиглер.

Цель исследования – философский анализ оснований техники.

Достижение поставленной цели предполагает решение таких задач, как:

- изучение различных концепций техники (от концепций, обосновывающих ее позитивный смысл, до концепций, предполагающих ее неоднозначный смысл);
- обобщение концепций философии техники.

Результаты исследования

Философия техники как самостоятельная область знания начала активно развиваться в конце XIX – начале XX вв. Изначально она была ориентирована на рефлексию деятельности инженера и практически не рассматривала гуманитарную сторону вопроса. Хотя о гуманитарных основаниях техники говорил французский философ Ж.-Ж. Руссо еще задолго до оформления философии техники в самостоятельную дисциплину. В своей работе «Рассуждения о науках и искусствах» он крайне отрицательно высказывается в адрес ученых-просветителей, отстаивавших идею о культурном развитии общества, благодаря научному и научно-техническому прогрессу. Техника не является добродетелью. Более того, «науки и искусства обязаны своим рождением нашим порокам» [8]. По мнению Руссо, людьми движет страх и эгоизм, именно эти чувства заставляют людей развивать научное знание и улучшать свое материальное благополучие.

В этом смысле интересными представляются взгляды русского религиозного философа XX века Николая Бердяева. Еще в начале своей творческой карьеры Бердяев обращается к вопросу соотношения человека и техники. В одной из своих первых философских работ «Дух и машина» он говорит о технике как об освобождающем «дух человека» начале. Постепенно Бердяев приходит к мысли, что техника потихоньку покоряет не только природу, но и человека. Более того, процесс взаимодействия техники и человека заканчивается для последнего кризисом. Причем глобальным кризисом всего человечества.

В статье «Человек и машина» Бердяев отмечает, что человечество оказалось перед сложным и непростым выбором: без техники невозможна культура, так как с техникой связано само ее возникновение, но вступление культуры в техническую эру ведет ее к гибели. Победа технического над природно-органическим приводит к превращению культуры в нечто иное, на культуру совсем не похожее.

По мнению Бердяева, трагизм ситуации заключается в том, что «творение восстает против своего творца». Человек повсюду заменяется машиной. Техника начинает выполнять за человека самую разнообразную работу, даже ту, которая предполагает эмоциональное включение человека, его духовность. Техника больше не подчиняется человеку. Человеческие чувства заменяются алгоритмами. Нельзя допустить, чтобы техника получила свободу и заняла главенствующую роль над человеком. Технику нужно снова подчинить человеку. В противном случае человек не сможет сохранить в себе образ и подобие Бога. «Сердце с трудом выносит прикосновение холодного металла, оно не может жить в металлической среде. Для нашей эпохи характерны процессы разрушения сердца как ядра души» [2].

Новая техническая эпоха требует от человека постоянного увеличения скорости, в том числе при производстве изделий. На смену эксклюзивному, единичному – приходит серийное, массовое. Человек превращается в инструмент производства продуктов. Человек теперь для вещи, а не вещь для человека. Эту мысль позднее разовьет в своих трудах представитель французской школы постмодернизма Ж. Бодрийяр.

В «Системе вещей», а позднее и в «Обществе потребления» Бодрийяр говорит о том, что вещи не являются объектами потребления и должны быть персонализированы для того, чтобы стать потребляемыми. Вещь-символ не может потребляться. Для того, чтобы стать объектом потребления, вещь должна сделаться знаком, то есть чем-то за пределами тому отношению, которое она обозначает. Это такой знак, который обретает смысл только в своей соотнесенности со всеми другими вещами-знаками. Именно тогда вещь начинает «персонализироваться», включаться в серию, то есть потребляться.

В свою очередь, это автоматически приводит к изменению человеческих отношений, которые становятся отношениями потребления, то есть они «потребляются» в вещах и через вещи. «Потребляются, таким образом не сами вещи, а именно отношения, потребляется идея отношения через серию вещей, которая ее проявляет. Отношение более не переживается – оно абстрагируется и отменяется, потребляясь в вещи-знаке» [3]. Оригинулу в этой системе нет больше места, вещи изначально задумываются и рассматриваются для дальнейшего неограниченного воспроизведения. Этот переворот обусловлен нашествием технологии – технологии, которую В. Беньямин описывает как тотальное информационное средство – гигантский протез. Исследование данной проблематики позволит более глубоко понять влияние техники на человека и общество в целом.

Интересными представляются взгляды другого русского философа и социолога Б. Вышеславцева. В своей работе «Кризис индустриальной культуры» философ рассматривает, к чему привела технократическая концепция, каковы ее последствия для человечества и наступило ли долгожданное освобождение человечества. Технократам казалось, что в скором будущем управление вещами должно заменить управление людьми. Получилось ровно наоборот – управление вещами стало самым мощным средством управления людьми. Произошло это потому, что гигантский индустриальный технократический аппарат требует безоговорочного подчинения и абсолютной власти над теми людьми, которые включены в этот аппарат [4].

Власть техники, по мнению Вышеславцева, привела к созданию нового человека: «огромный прогресс соединился с огромным регрессом, и получился «неандертальский человек», вооруженный атомной бомбой» [4].

С критикой технической цивилизации выступил также американский исследователь Льюис Мэмфорд. В своей книге «Техника и цивилизация» он описывает весь спектр проблем, с которыми столкнулось человечество в механическую эпоху. Все ограничения, накладываемые человечеством на самих себя для того, чтобы создавать машины, привели к тому, что техника в процессе своего развития стала накладывать ограничения на самого человека.

Позднее, в другой своей работе «Миф машины» Л. Мэмфорд утверждает, что человек – это «мыслящее», а не «делающее» существо. Основой человеческой сущности является дух. Человека отличает от другого живого существа именно мышление. Человеческая природа такова, что он всегда стремится к открытию, к рефлексии. Все знания о мире, полученные человечеством, добыты благодаря интерпретации, рефлексии. Это не просто и не только чувственный опыт или эксперимент. Речь идет о склонностях человека, его любознательности и чувственности, о его социальных отношениях и о созданном им средстве коммуникации – языке [7]. Таким образом, говоря о человеке созидателем, самого себя конструирующем «животном существе», Мэмфорд демонстрирует, что главной движущей силой развития человечества и техники является именно Человек, а не техника.

Л. Мэмфорд отмечает, что «мегамашина» появилась после того, как человек сначала открыл, а позже начал использовать иерархию в социальной организации. Объединения работников в профсоюзные и иные социальные объединения – пример классической «мегамашины». С одной стороны, такие «мегамашины» работают в интересах работников и способствуют увеличению их материальных благ, с другой – ограничивают единичные стремления отдельных работников в реализации своих возможностей [7]. Таким образом формируется «миф о машине». Согласно этому мифу «мегамашина» есть высшее благо для человека, а потому она из нашей жизни неустранима.

С критикой в адрес технократических концепций выступили также представители Франкфуртской школы. Технологическая реальность как воплощение в жизнь мужского или западного типа культуры представлена у Т. Адорно и М. Хоркхаймера. Для мужского типа культуры характерна формализация, инструменталистский подход к описанию реальности. Эмоциональные, игровые и рефлексивные формы устраняются из сознания индивида. Говоря о проблемах современного общества и о способах решения этих проблем, Ю. Хабермас отмечает, что единственно возможным в данной ситуации является конструирование новой – «коммуникативной» реальности. О новой «коммуникативной» реальности говорит и канадский исследователь М. Маклюэн [5], отмечая, что для понимания процессов, происходящих в поле социального, необходимым становится обращение к исследованию явлений, идущих в средствах массовой коммуникации. По мнению автора, коммуникативное пространство социальной реальности изменяет свою структуру настолько, что можно говорить о переходе социальности в новое состояние. Современное общество характеризуется ростом медиа, который понимается как этап расширения социального тела в пространстве. «Средства связи сплачивают социальное тело, где все индивиды как его части существуют во взаимосвязи и во взаимозависимости, то есть социальное тело существует как «мировая глобальная деревня». Трансформируясь, медиа таким образом становятся маркером метаморфоз социальной целостности, то есть изменений бытия общества.

О формировании программы гуманизации и гуманитаризации мировоззрения человечества говорит представитель постмарксизма Г. Маркузе. По мнению философа, природа не может и не должна контролироваться техническими или научными средствами. Более того, техника и наука для того, чтобы стать проводниками свободы, должны качественно измениться. Они не должны больше следовать по пути покорения природы. В этом и заключается программа гуманизации и гуманитаризации человеческого разума и человеческой сущности.

«Техника, безусловно, является феноменом, она уникальна. Это современный способ создания и обработки различных конструкторов. Причем не столько машинное оснащение процесса производства, сколько стиль мышления или новый тип рациональности, ориентированный на операционализм и инструментализм», – считает французский философ Ж. Эллюль. Соответственно, по мнению Эллюля, важнейшими чертами современной техники, определяющими социальное, являются «неделимость, универсальность, автономность, самонаправленность, рост и артефактность. Почему техника приобрела над человеком господство? На этот вопрос Ж. Эллюль дает вполне конкретный ответ: в современном мире усилилась потребность человека во власти. Человек более не одержим трудом, он превратился в человека очарованного, плененного и замороженного яркостью и разнообразием картинок, накалом и концентрацией шумов, рассеиванием информации. Техника воздействует на человека против его воли, даже если он не является активным зрителем или слушателем средств массовой коммуникации. Человек не может избежать этого воздействия. Естественное или природное бытие человека в мире заменяется на техническое. Техника дает человеку возможность управлять реальностью, почувствовать свою власть. Но это лишь иллюзия власти, подчеркивает Ж. Эллюль, называя то, что происходит, «технологическим блефом».

Эллюлю импонирует моральный принцип, согласно которому люди договариваются между собой «...не делать всего того, что они вообще способны делать. Вместе с тем не существует уже божественных законов, которые можно было бы противопоставлять технике как бы извне» [13]. Человечество не должно признавать свое бессилие перед техникой, мы должны искать способы отказа от власти (техники). А для этого необходимо изучить технику изнутри, признать невозможность существования с ней. В этом и заключается фундаментальный выбор человека.

Техника, как особое отношение к миру, в котором человек и превращается в Человека, представлено у двух выдающихся философов прошлого века Х. Ортеги-и-Гассета и М. Хайдеггера. Такое толкование техники не позволяет дать ей однозначную оценку. Главным здесь оказывается не толкование, а вопрошание, которое формирует не только возможность дискурса, но и саморефлексии.

Через философскую антропологию говорит о проблемах философии техники Хосе Ортега-и-Гассет. Этот испанский автор рассматривает философию техники через свою идею о человеческой жизни, которая связана определенными отношениями с окружающим миром. Причем человек в таких отношениях предстает творцом. Он не просто со-существует с внешним миром. Он активно на него влияет. Человек самостоятельно проектирует свою жизнь, постоянно выходя за пределы своих органических свойств. «Я емь я и окружающие меня условия».

Сотворение человеком самого себя сопровождается прохождением через определенные этапы. На первом этапе создается воображаемый конструкт, то есть некий проект человека в мире, который данный индивид стремится реализовать. На втором этапе воображаемый конструкт материализуется в определенный объект или субъект, в зависимости от изначальной установки. Ортега-и-Гассет пишет: «...человек техничен, он способен модифицировать, изменять окружающую среду с тем, чтобы привести ее в соответствие со своими потребностями; чтобы ему было удобно в ней жить...» [8].

Далее Ортега-и-Гассет заключает: в мире существует столько разных «техник», сколько человеческих конструктов или проектов.

Говоря об эволюции техники, Ортега-и-Гассет предлагает свою периодизацию развития техники. Первый этап – это техника, связанная с отдельными случаями; второй – ремесленная техника; третий – техника, создаваемая учеными и инженерами. Главное различие между ними – это способ, выбираемый человеком для воплощения проекта самого себя. Если в начале своего появления техника открывается совершенно случайно, на следующем этапе – некоторые изобретения принимаются как таковые и передаются из поколения в поколение ремесленниками, то на третьем этапе уже появляется научная техника или техника инженеров, другими словами – научная «технология». Происходящее на третьем этапе связано с научно-технической революцией XVI–XVII веков и рождением науки Нового времени, отличающейся особым типом рациональности.

Несмотря на то, что технику Х. Ортега-и-Гассет рассматривает онтологически как основу человеческого отношения к миру, философ заключает, что в мире, где господствуют технологии, человек потихоньку, рано или поздно утрачивает свое человеческое – способность воображать и желать. Техника может решить за человека любой запрос, реализовать любую, даже самую безумную идею.

Еще один известный философ XX века Мартин Хайдеггер описывает технику как некое открытие, при котором человек использует природу, не нарушая ее естества, а с другой – производит из природных материалов различную энергию, которую потом продает, бросая тем самым природе вызов. Наиболее яркой иллюстрацией этого является сравнение ветряной мельницы с электростанцией. Оба технических сооружения отвечают нуждам и потребностям человека. Только мельница, использующая силу ветра, приспосабливается и гармонично вписывается в окружающую природную среду, а электростанция – высвобождает и трансформирует энергию, не вписываясь в природный ландшафт.

Современные технологии не создают эксклюзив, они производят серию, готовую к тиражированию и продажам. Этому мнению придерживается не только представитель постмодернизма Ж. Бодрийяр, но и немецкий философ М. Хайдеггер. Это характерная и, к сожалению, отрицательная черта современного научно-технического прогресса. «Мир современных девайсов всегда готов для манипулирования, употребления или выбрасывания». Возможность создания предметов, не обладающих вещностью, связана, по мнению Хайдеггера, с особенностями науки, описывающей мир в математических терминах. При этом игнорируется естественный (натуральный) характер мира. Хайдеггер делает вывод, что нужно «рассматривать не технику как прикладную науку, а науку как теоретическую технику».

Кроме того, Хайдеггер утверждает, что техническое открытие мира – это не только продукт человеческой деятельности, под защитой современной техники в качестве способности открытия стоит Нечто, что полагает мир и бросает ему вызов. Это нечто, по Хайдеггеру, *Gestell*. *Gestell* не только «полагает» и делает вызов миру, но и ориентирует человека, призывает его самого бросать вызов миру, творить мир. Это значит, что появление техники не обусловлено потребностями человека. Это сама реальность «поощряет» человека к манипулированию этой реальностью с помощью технических средств.

М. Хайдеггер акцентирует внимание еще на одном важном моменте при рассмотрении техники – ее конфликтной природе, скрывающей или искажающей подлинное Бытие. Современная техника – это, своего рода, овеществленный догматизм. Имея в себе самой знание о том, как надо что-то изготавливать, техника исключает все другие способы. Имея готовый ответ на любой вопрос, техника не видит собственных границ, поэтому она не способна к самопознанию. Американский философ К. Митчем по этому поводу отмечает: «Техника является видом экзистенциального отвержения духовного и метафизического начал в том смысле, что она оставляет их вне поля своего зрения точно так же, как и всякая догма, отбрасывающая или игнорирующая в своем мирском всемогуществе более тонкие функции и действия сердца и духа» [6]. Тем не менее, Хайдеггер не призывает человечество отказаться от техники. Он утверждает: «Техника, сущностью которой является само бытие, никогда не может позволить людям преодолеть ее. Это, в конечном счете, означает, что именно человек является господином бы-

тия» [14]. Таким образом, постоянное вопрошание о сущности техники позволяет нам оставаться в границах нашего бытия и открывает дорогу к самопознанию.

Интересна и безусловно актуальна интерпретация цифровых технологий современным французским философом-феноменологом Бернаром Стиглером. На взгляды Стиглера большое влияние оказал известный французский философ Ж. Деррида, с которым Стиглер долгое время сотрудничал. В самой известной своей работе «Техника и время» Стиглер говорит, что память, история, человек и даже время появляются и оформляются таковыми лишь с овладением первыми артефактами. Такими артефактами – технологиями были: сначала камень, потом огонь, письменность и так далее – вплоть до искусственного интеллекта и виртуальной реальности.

Человек, по мнению Стиглера, всегда был существом техническим. Техника всегда была и остается тем основанием, которое определяет наш опыт пребывания в мире. Она никогда не была просто вещной надстройкой к человеческому естеству. Сегодняшние процессы расширения человека посредством новых устройств, таких как смартфоны, ноутбуки или любые другие «протезы», – это продолжение процессов, которые начались еще три миллиона лет назад. То, что Э. Капп назвал органопроекцией – продолжение человеческого тела в технических орудиях. Это техника как проекция органов человека. Все первые изобретения (инструменты) человека служили расширением его возможностей, усилением его способностей. Молоток – усиление руки, подзорная труба – продолжение человеческого глаза и т. д. Ничего нового в этом нет. Новизна состоит в ускорении этих процессов. А в результате этого ускорения происходит разрыв. То, что мы сейчас наблюдаем в отношениях между людьми – это и есть, по мнению Стиглера, разрыв. «Социальные институты, человеческие отношения и знание больше не успевают за логикой эволюции технологий. В результате технологии развиваются в отсутствие необходимого знания о них и критической способности решать, делать выбор» [10]. Яркий пример – постоянно усложняющиеся мобильные телефоны и смартфоны, под которые мы вынуждены каждый раз адаптироваться. Гаджеты обгоняют нас даже в вопросах воспитания детей – через мессенджеры, социальные сети, видеоигры и т. д. Происходит хлопок или «короткое замыкание» общества, в частности, в отношениях между поколениями и в процессе передачи знаний. Эти процессы заменяются шаблонными процедурами. А те, в свою очередь, с вероятностями. Они усредняют поведение человека и стимулируют «стадные» действия. Человечество таким образом регрессирует в сторону глупости. Мы вынуждены подстраиваться под поведение общественности, которое нам диктуют медиа.

И если раньше философия отрицала и подавляла технику или помещала на сторону «врага», связывая ее с софистикой, то сегодня, когда техника становится доминирующей технологией – возникает новая взаимосвязь между техникой, наукой, индивидуумами и обществами. Для того, чтобы остановить процесс «оглупления», нам надо научиться пользоваться техникой, найти к ней новый подход.

Стиглер подчеркивает, что глупость – это не качество какой-то отдельной человеческой группы. Человечество деградирует в сторону глупости. Это резистентность организма – если вам причиняют вред, то вы наносите его в ответ, чтобы избавиться себя от страданий. Глупость достаточно точно описана у древних греков – еще в V–IV вв. до новой эры Аристотель и Сократ отмечали, что мы мыслим урывочно, изменчиво.

Получается, что глупость – это наше провидение, рок. Мы не можем избежать глупости, хотя и стараемся стать разумнее. Еще Хайдеггер, говоря о различных эпохах, отмечал, что бывают эпохи знания, эпохи бытия и эпохи глупости. По мнению Стиглера, сегодняшняя глупость – это не то, чем она была в эпоху Античности или в Средневековье. «Сегодня мы используем технику, которая сокращает наше знание о мире. Мы думаем, что используем смартфон, но в реальности это он использует нас. Мы служим смартфонам, мы становимся их слугами. Процесс оглупления, если можно так выразиться, осуществляется путем этой «пролетаризации» [10].

В современном мире, где технологии становятся все более интегральной частью нашей жизни, важно задуматься о том, как они влияют на нашу сущность. Философы, такие как Мартин Хайдеггер и Бернар Стиглер, обращают наше внимание на то, что техника не только создает новые возможности для нас, но и оказывает влияние на наше восприятие мира и нашу способность к самопознанию.

Хайдеггер подчеркивает, что технические открытия не обусловлены потребностями человека, а являются проявлением самой реальности. Техника создает не только новые предметы, но и новые способы мышления и восприятия мира. Однако, согласно Хайдеггеру, техника также скрывает подлинное Бытие и ограничивает нашу способность к самопознанию.

Стиглер рассматривает технологии как артефакты, которые формируют нашу память, историю и даже время. Он подчеркивает, что технологии являются неотъемлемой частью нашей культуры и общества, и что мы должны научиться использовать их таким образом, чтобы они способствовали нашему развитию и самопознанию.

Таким образом, философское исследование технологий позволяет нам задуматься о том, как они влияют на нашу жизнь и наше существование. Оно напоминает нам о необходимости сохранения баланса между технологическим прогрессом и нашей способностью к самопознанию и пониманию мира.

Заключение

В современных исследованиях техники в настоящее время распространены два методологических подхода. Согласно первому, техника рассматривается как специфический феномен культуры. Авторы здесь анализируют природу техники, ее особенности, проблемы и перспективы развития. Второй – представляет технику и технологию как основу отношения человека к миру.

Теоретическая значимость исследования заключается в обобщении и систематизации существующих в современной западной философии концепций философии техники. Научная новизна в статье представлена обращением к технике и технологиям, в частности искусственному интеллекту, через социально-философский дискурс, а также в целостном онтологическом подходе, представленном в данной работе в герменевтическом аспекте.

Выводы и рекомендации, сделанные на основе исследования, указывают на необходимость переопределения понимания знания и мышления, чтобы научиться правильно обращаться с техникой. Соответственно, в обсуждении и анализе заявленной темы неизбежны переосмысление, критика и развитие новых подходов к вопросам философии техники.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адорно Т. О технике и гуманизме // Философия техники в ФРГ. М.: Прогресс, 1989. С. 364–371.
2. Бердяев Н. А. Человек и машина // Вопросы философии. М.: Академия наук СССР, Институт Философии, 1989. № 2. С. 156.
3. Бодрийяр Ж. Система вещей. М.: Рудомино, 2001. 256 с.
4. Вышеславцев Б.П. Угроза тоталитарной технократии // Вестник высшей школы. М.: Высшая школа, 1990. № 7. С. 56.
5. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека / Пер. с англ. В. Николаева. М.; Жуковский: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2003. 464 с.
6. Митчем К. Что такое философия техники? Часть I. Две традиции в философии техники. Глава 2. Гуманитарная философия техники. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/3840/3843> (дата обращения: 24.01.2023).
7. Мэмфорд Л. Миф машины. Техника и развитие человечества. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/3115> (дата обращения: 22.01.2023).
8. Ортега-и-Гассет Х. Размышления о технике. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/5483> (дата обращения: 25.01.2023)
9. Руссо Ж.-Ж. Рассуждение о науках и искусствах // Руссо Ж.-Ж, Избр. Сочинения в 3 т. Т. 1. М., Гос. Издательство худ. Литературы, 1961. С. 41–64.
10. Стиглер Б. Искусственный интеллект – это искусственная глупость. URL: <https://www.colta.ru/articles/society/21731-bernar-stigler-iskusstvennyu-intellekt-eto-iskusstvennaya-glupost?page=309> (дата обращения: 25.01.2023).
11. Стиглер Б. Дух просвещения в эпоху философской инженерии // Художественный журнал. 2018. URL: <http://moscowartmagazine.com/issue/81/article/1775> (дата обращения: 28.01.2023).
12. Стиглер Б. Время чтения и новые инструменты памяти // Сигма. URL: <https://syg.ma/@tresk/biarnar-stighlier-vriemia-chtieniia-i-novyie-instrumenty-pamiati> (дата обращения: 28.01.2023).
13. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. М.: Наука, 2006. 382 с.
14. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления / Пер. с нем. М.: Республика, 1993. 447 с.
15. Элльюль Ж. Технологический блеф. М.: Высшая школа, 1995. С. 279–284.
16. Ясперс К. Философская вера // Смысл и назначение истории / Пер. с нем. М.: Политиздат, 1991. 527 с.

Рогозина Эльвира Расилевна, кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой туризма и бизнес-технологий в социокультурной сфере Института социальных коммуникаций

E-mail: elfrogozina@yandex.ru

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)

E.R. Rogozina

**PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS OF TECHNOLOGY – FROM J. J. ROUSSEAU
TO BERNARD STIEGLER**

DOI: 10.35634/2412-9550-2023-33-3-224-231

This article deals with the problematic field of the philosophy of technology. The field is quite broad and contains a number of issues - from the origin and essence of technology to the impact of technology on man and nature. This article sums up and systematizes the most wide spread concepts of the philosophy of technology in modern western philosophy. The analysis shows that there are two relevant methodological approaches in modern socio-philosophical research on technology. Such authors as E. Kapp, A. Gehlen, P. Engelmeier, D. Simondon, N. Berdyaev, L. Mumford, T. Adorno, J. Habermas and others view technology as a specific phenomenon of culture, they study the nature of technology, its features, problems and development prospects. J. Ortega y Gasset, M. Heidegger and B. Stiegler see technology differently. They state that modern technology and technique are fundamental to human relationships and perceptions of the world. It is the foundation of culture. Modern French philosopher B. Stiegler, in particular, points out that modern technology determines our experience of being in the world. It has always been the foundation of human nature, not a material superstructure planted upon it. Man, according to Stigler, is a technological being. Always has been. Human expansion with the help of gadgets continues. The novelty of this process is in the change of its speed. Acceleration, in turn, leads to a fracture in human relationships. They can't keep up with technology anymore.

This article's goal is philosophical analysis of the foundations of technology. The main question is the following: is it possible to characterize the issue of modern man's attitude towards technology and its use to achieve some desired outcomes in a philosophical context? The philosophical research of technology allows us to reflect on how it affects our lives and our existence. The article shows the importance of keeping the balance between technological progress and our ability for self-reflection and understanding of the world.

The theoretical significance of this study lies in the generalization and systematization of the concepts of modern Western philosophy of technology. Scientific novelty of the article is represented by the exploration of technique and technology, in particular artificial intelligence, through socio-philosophical discourse, as well as using a holistic ontological approach, presented in this work in a hermeneutic aspect.

Keywords: philosophy of technology, thinking, digital technology, human-machine, technological progress, mega technology, nanotechnology, human relations.

Received 22.07.2023

Rogozina E.R., Candidate of Philosophy, Associate Professor, Head of Department

E-mail: elfrogozina@yandex.ru

Udmurt State University

Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034